

нормативных правовых актов, укрепления надзорной функции прокуратуры в сфере борьбы с коррупцией, усиления системы сдержек и противовесов целесообразно было бы в Законе «О прокуратуре Республики Беларусь» дополнить ст. 4 (разд. 1, гл. 1) направлением деятельности «Надзор за деятельностью по борьбе с коррупцией», раздел 2 «Прокурорский надзор» – главой «Надзор за деятельностью по борьбе с коррупцией», в которой отразить предмет надзора, а также особые полномочия прокуроров разных уровней иерархии.

Указанные изменения позволят распределить полномочия генеральной прокуратуры и специальных подразделений по борьбе с коррупцией в целом на органы прокуратуры, увеличив вовлеченность последних на всех уровнях иерархии; оптимизировать штатный состав прокурорских работников и т. д.

Направление работы прокуратуры «Координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью и коррупцией, профилактикой правонарушений» может быть дополнено порядком взаимодействия по указанным вопросам с судами и органами юстиции, что позволит организовать продуктивную совместную работу.

Альтернативным инструментом в деятельности прокуратуры могут быть современные информационно-коммуникативные технологии (например, использование краудсорсинга для антикоррупционной оценки законодательства; умные рабочие места для координационных совещаний и т. д.), понятие, порядок функционирования, использования которых должен быть закреплен на законодательном уровне (по аналогии с e-government). Инновационные механизмы работы системы органов прокуратуры позволят повысить эффективность деятельности по различным аспектам.

Рытиков Т. А.

КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

Рытиков Тимур Андреевич, аспирант Российского государственного университета правосудия, г. Москва, Россия, timur.7ru@mail.ru

Научный руководитель: д-р юрид. наук, доцент Качалова О. В.

Согласно ст. 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод «Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве». Для понимания содержания эффективного средства правовой защиты целесообразно проанализировать критерии эффективности, выработанные практикой Европейского суда по правам человека. К таким критериям можно отнести: доступность, целесообразность и действенность средства правовой защиты.

В первую очередь национальное средство правовой защиты должно отвечать критерию доступности, т. е. быть доступным как в теории, так и на практике. Это означает, что:

- заявитель должен воспользоваться только теми имеющимися в наличии внутригосударственными средствами, которые могут быть задействованы непосредственно самим заявителем, т. е. задействованы напрямую;

- возможность обращения в Европейский суд не должна быть ограничена, в противном случае такое средство не может быть расценено в качестве доступного;

- необходимость обращения в соответствующие органы другого государства не будет рассматриваться как нарушение требования доступности средства правовой защиты. Общее правило гласит, что заявитель жалобы, проживающий за пределами юрисдикции государства-ответчика, не освобождается от возложенной на него обязанности по исчерпанию внутренних средств правовой защиты в этом государстве, вопреки возможным практическим неудобствам.

Второй критерий эффективности средств правовой защиты – это целесообразность, предполагающая наличие «перспективы на успех», т. е. существования разумной перспективы в положительном исходе конкретного дела.

Другими словами, заявитель жалобы должен иметь шанс на решение в его пользу. В случае если предъявленное требование на практике оказалось бы неразумным и повлекло бы за собой некое непропорциональное препятствие для осуществления права на личное обращение в Европейский суд, то он будет освобожден от обязанности по использованию такого средства защиты.

Третьим критерием эффективности средства защиты выступает его действенность. Она представляет собой способность удовлетворить претензию заявителя:

- средство правовой защиты при его использовании в обязательном порядке должно устанавливать прямые правовые последствия. Следовательно, такое средство по своей сути обладает способностью обеспечивать искомый результат и исправлять ситуацию напрямую (т. е. непосредственно, а не косвенно). Среди внутренних средств правовой защиты государства, которые надлежит исчерпать, основное место занимает судебная защита, поэтому обращения заявителей в такие инстанции, как Уполномоченный по правам человека, в высшие представительные и законодательные органы государства, Конституционный суд РФ, а также обращения в иной орган с консультативной компетенцией, не представляют собой эффективное средство правовой защиты и более того будут считаться ошибкой со стороны заявителей;

- только в случае если решения национального органа исполнимы, то процедура в этом органе может рассматриваться в качестве действенной. Этот вопрос стал предметом подробного рассмотрения Европейским судом в пилотном

постановлении «Бурдов против России (№ 2)». Европейский суд в данном деле установил отсутствие эффективной защиты по причине неисполнения и чрезмерно длительного исполнения решений внутригосударственных органов правосудия;

– средство правовой защиты будет соответствовать критерию действенности, в случае если оно гарантирует рассмотрение сути нарушения, т. е. изучение жалоб по существу является обязанностью соответствующего органа, а не его правом.

– более того, внутреннее средство правовой защиты государства должно расцениваться как адекватное и достаточное по каждому конкретному делу. Другими словами, такое средство должно обладать способностью устранять ситуацию, которая породила жалобу, а также способностью восстанавливать нарушенные права и обеспечивать компенсацию, соразмерную нарушению;

– и наконец, немаловажным критерием эффективности внутригосударственного средства правовой защиты является соблюдение разумного срока для рассмотрения обращений.

Сацура В. О.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Сацура Валерия Олеговна, студентка 4 курса Академии управления при
Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь, valeriya.satsura@gmail.com*

Научный руководитель: старший преподаватель Гасанов А. П.

Законом Республики Беларусь от 5 января 2015 г., № 241-З в отечественно-правовую систему был введен институт досудебного соглашения о сотрудничестве. По мнению Конституционного Суда Республики Беларусь, введение данного института в законодательство направлено на повышение эффективности борьбы с преступностью, полное и оперативное расследование преступлений, расширение возможностей по возмещению причиненного преступлением вреда.

Законодательством ряда зарубежных государств данный институт уже на протяжении длительного времени закреплен в законодательстве и применяется на практике. Хотелось бы остановиться на российском опыте правового регулирования института досудебного соглашения. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве в Российской Федерации появился в 2009 г.

Несмотря на схожесть в рассматриваемых странах правового регулирования производства по уголовному делу, по которому было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, имеются и существенные различия, на которых мы и остановимся.